

УДК 94(575.2)

**СЕКРЕТНАЯ СТРАНИЦА ЖИЗНИ ЮСУПА АБДРАХМАНОВА
(ПЕРВЫЙ ДИПЛОМАТ СОВЕТСКОЙ КИРГИЗИИ)**

И.С. Болджурова, Ж.К. Боконбаева

Рассматривается поездка Ю. Абдрахманова в Персию по заданию Наркоминдел СССР в 1925 г.

Ключевые слова: Персия; борьба Англии, США, России за нефть; лицензии; карьера Ю. Абдрахманова.

**CONFIDENTIAL LIFE PAGE OF YUSUP ABDRAKHMANOV
(FIRST DIPLOMAT OF THE SOVIET KIRGIZIA)**

I.S. Boldjurova, J.K. Bokonbaeva

The article considers Yusup Abdrakhmanov's trip to Persia on the instruction of the National Commissariat of Foreign Affairs in 1925.

Keywords: Persia; struggle of Britain, the USA; Russia for oil; licenses; Yusup Abdrakhmanov's career.

1925-й г. в жизни молодого, перспективного второго секретаря Киргизского областного партийного бюро Юсупа Абдрахманова был сложным и непредсказуемым. Организованная в 1924 г. Киргизская автономная область нуждалась в формировании партийного и хозяйственного аппарата. В первую очередь, требовалось провести подготовку первой областной партийной конференции, на которой должен был быть избран руководящий состав автономной области. Прибывший из центра председатель организационного бюро Киргизского обкома М.Д. Каменский не особенно хорошо разбирался в тонкостях менталитета бывшей колониальной окраины. У него “явно не хватало такта и умения выдерживать тон содействия и помощи национальным передовым элементам в их коммунистической и советской работе” [1]. Главным в работе выдвиженца был старый, как мир, принцип “разделяй и властвуй”. И это в области, в которой подавляющая часть кадров была больна групповой и родовой борьбой, трайбализмом. А второй секретарь облпартбюро Ю. Абдрахманов, исходя из своего понимания состояния области и его малочисленных, слабо подготовленных к коммунистической работе кадров, вел свою кадровую политику, не согласовывая ее с первым секретарем. Разногласия были столь глубокими и непреодолимыми, что по настоянию М.Д. Камен-

ского, на первой областной партийной конференции в марте 1925 г. Ю. Абдрахманов не был избран не только в состав областного партийного комитета, но и на другой пост, вполне соответствующий его опыту, знаниям и авторитету. М.Д. Каменскому вторили и те, кто выступал против Абдрахманова в соответствии со своими понятиями о групповой и родовой принадлежности. Противодействие двух влиятельных партийных деятелей дошло до того, что по инициативе Средазбюро ЦК РКП(б) в апреле 1925 г. Ю. Абдрахманов был отозван в Ташкент. В Ташкенте по достоинству оценили его опыт и способности, назначив заместителем заведующего организационным отделом Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б). Для молодого человека – достаточно высокая должность.

В мае 1925 г. Абдрахманов пишет знаменитое личное, секретное письмо И.В. Сталину и в ЦК ВКП (б). В нем он подробно описывает сложное состояние экономики, финансов и хозяйства молодой Кара-Киргизской автономной области. Пишет о слабом культурном состоянии и катастрофическом недостатке “партийно подготовленных работников, вышедших из среды беднейших слоев населения” [1, с. 165]. Подробно описывает отсутствие организованной пролетарской базы в низах населения и слабость низового советского аппарата, заполненного представите-

лями бедноты, зависимыми от родовой традиции и находящихся под влиянием родоначальников. Абдрахманов предлагает основательно очистить ряды союза “Кошчу”, для того, чтобы он мог объединить и направлять лучшие силы из дехкан и бедноты на советское строительство в области. Давая характеристику партийной организации области, он подчеркивал, что “кара-киргизская организация РКП заражена групповой борьбой” [1, с. 169]. Абдрахманов открыто пишет: “Отстранение от более ответственной работы более подготовленных работников из числа коммунистов коренного населения и подбор работников на ответственные посты, не соответствующих своим назначениям, под лозунгом выдвижения с низов, подчас таких, которые могут скомпрометировать партию и Советскую власть в глазах массы, не только меня, но и многих киргизских работников-коммунистов, заставляет думать, что это нездоровый уклон со стороны европейцев и я вынужден, в интересах дела, своевременно уведомить Вас, т. Сталин, об этом” [1, с. 172]. Нет оснований думать, что И. Сталин не прочел это письмо и не ознакомил его с членами бюро. Итак, буквально через два месяца 1925 г., в августе, Ю.А. Абдрахманова отзывают в Москву и назначают инструктором организационно-распределительного отдела ЦК ВКП(б). Особо отметим, что этот отдел имел важнейшее значение в Центральном Комитете, так как в его задачу входило “руководство всей организационно-партийной работой, инструктирование и проверку работы местных организаций, и текущую связь с ними, информацию, статистику и подбор и распределение кадров партийного аппарата” [2].

Но только лишь письмо Сталину послужило выдвижению молодого Ю. Абдрахманова на работу в этот самый ключевой и важнейший отдел ЦК ВКП(б)? А может быть отгадка в другом? Ведь до этого назначения происходит событие, которое остается для нас загадкой... Дочь Ю. Абдрахманова, Ленина Юсуповна, передала авторам статьи очень интересный документ – заграничный паспорт Юсупа Абдрахманова.

Так, Комиссариат иностранных дел СССР на основании письма от 30 мая за № 562 направляет Юсупа Абдрахманова, как представителя инспекции управления Внешторга, в Иран. Напомним, что в это время Абдрахманов официально является заместителем заведующего организационно-распределительным отделом Средазбюро ЦК ВКП(б). Кстати, ни в одной из автобиографий, ни в знаменитых дневниках Абдрахманова нет никаких намеков на эту загадочную командировку. Был ли он в Иране, тогда еще именуемым в советских офици-

альных документах Персией? Да, однозначно был, ибо в заграничном паспорте гражданина Российской Социалистической Федеративной Республики говорится, что он направляется в Персию для свободного проезда с приложением печати Народного Комиссариата по внутренним делам. Паспорт действителен на один год – с 28 мая 1925 г. по 25 мая 1926 г. Все въездные и выездные печати присутствуют. Как с советской стороны, так и с персидской. Более того, генеральный консул Ирана в Туркестане Мухаммад Али Мугаддам подписывает визу от 30 мая 1925 г., номер регистрации – 3/255. “Виза на пересечение границы через Баджигиран, чтобы следовать в месторасположение своей командировки, то есть, в Мешхед”, – так написано арабской вязью на персидском языке. Более того, на визе приклеены три марки, заверенные персидской печатью. А 6 июня 1925 г. этот паспорт был зарегистрирован в российском генеральном консульстве в Хоросане (г. Мешхед) с подобающими в этих случаях подписями и печатями генерального консула и секретаря консульства. Возвращается Абдрахманов из Ирана, по данным Генерального консульства РСФСР в Ташкенте, 1 августа 1925 г. Да и в “Личном листке по учету кадров” за 31 мая 1932 года, на вопрос: “Был ли зарубежом” Абдрахманов отвечает: “В г. Мешхед (Персии), в 1925. Членом комиссии УКК НРК РКИ Союза” [3]. На наш взгляд, это весьма сложное и противоречивое объяснение. Паспорт от комиссариата иностранных дел; направляется Внешторгом; печать Наркома внутренних дел; а сам он объясняет свою поездку тем, что ездил от имени Рабоче-Крестьянской Инспекции...

Так что же происходит в Иране того времени? С какой миссией пребывал Ю. Абдрахманов в Персии почти два месяца? Какой интерес представляла эта страна для молодой советской республики?

Чтобы ответить на все эти вопросы, углубимся немного в историю. В конце XIX – начале XX вв. Персия стала объектом весьма острой борьбы между Россией, Англией и активно вступившей в этот процесс Германией. Персия представляла интерес как источник сырья, особенно нефти, так и рынок сбыта. Англия и царская Россия в Персии получили ряд важных концессий. Более того, между ними была заключена конвенция 1907 г. о разделе сферы влияния в Персии. По этой конвенции страна была поделена на три зоны: северная часть признавалась сферой влияния России, юго-восточная – Великобританией, а центральная зона – нейтральной, открытой для конкуренции европейских держав. В самой стране обостряется политическая обстановка, набирает силу антимонархическое движение

и протест против засилья иностранного капитала. Внутриполитический кризис выливается в революцию 1905–1911 гг., которая приводит к установлению конституционной монархии. Затянувшийся политический и экономический кризис, ряд правительственных переворотов привели к власти командира Казвинского отряда иранской казачьей бригады Реза-хана. В 1921 г. он становится военным министром, через два года – премьер-министром. Решением меджлиса (парламента) в феврале 1925 г. Реза-хан назначается верховным главнокомандующим вооруженными силами Персии. А к осени была низложена династия Каджаров и вся власть перешла к наследственному монарху под именем Реза-шах Пехлеви [4].

Что касается молодой советской республики, то после изнурительной гражданской войны ей нужна была мирная передышка. Советская дипломатия провела ряд важных переговоров по смягчению обстановки и налаживанию отношений со странами, окружающими РСФСР. Одним из первых соглашений Советской России со странами Востока был договор с Персией, подписанный 26 февраля 1921 г. в Москве. По этому договору советское правительство торжественно заявляло об отказе от всех неравноправных договоров в отношении Персии, заключенных царским правительством. Персии возвращались все концессии, все имущество, полученное царизмом на территории Персии, аннулировались долги страны перед Россией. Обоюднo отказывались от вмешательства во внутренние дела другой стороны, советское и персидское правительство обязывались не допускать образования или пребывания на своей территории организаций или групп, имеющих своей целью борьбу против России или Персии. По этому договору персидское правительство давало обязательство заключить с советским правительством соглашение, предоставляющее России возможность эксплуатации рыбных промыслов на южном побережье Каспийского моря. Отметим, что меджлис не ратифицировал данный договор, что позже имело определенное значение для Советского Союза. Англичане, постоянные соперники России в этой стране, отмечали политику самопожертвования России, отказавшейся от всех прежних завоеваний в Персии, и подчеркивали, что это привело к “безусловному росту русского влияния, которое опирается на добрую волю самого персидского населения” [5]. Особо отметим, что ранее пять северных провинций Персии, имеющих нефтяные разработки, входили в сферу влияния царской России. В новых условиях, когда Советская Россия отказалась от концессий, англо-персидская нефтяная

компания (АПНК), владеющая всеми нефтяными месторождениями на юге Персии, стала добывать включения северных провинций в свой состав. Это означало бы подчинение всех нефтяных иранских месторождений АПНК, контрольный пакет акций которой принадлежал правительству Англии. Итак, Англия, воспользовавшись ситуацией, стала активно прибирать все нефтяные концессии к своим рукам. Сама же политическая и экономическая ситуация в Персии была весьма тяжелая. К тому же общественное мнение было против англичан. Однако правительство Персии было заинтересованно в инвестициях для добычи и переработки нефти. И в этот момент появляется якобы нейтральная американская компания “Стандарт”, при этом меджлис Персии принимает закон о северных концессиях. Смысл его заключается в передаче северных концессий компании “Стандарт” без права передачи их другой стране или фирме. Этот закон в корне противоречил Московскому договору 1921 г. Одновременно американская сторона ведет переговоры с англичанами о совместных разработках нефтяных предприятий Турции, в обмен на участие англичан в разработке североиранской нефти. Таким образом, интересы двух стран совпали и достигается соглашение по совместной разработке иранской нефти. Это решение могло стать прямой угрозой разработкам нефтяных месторождений на Каспии для Советского Союза, особенно северокаспийской нефти. В январе 1925 г. по предложению тогдашнего полпреда и торгпреда СССР в Персии Б.З. Шумяцкого, Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о создании паритетного советско-персидского общества для управления портом Энзели. Напомним, что в принятом 1921 г. советско-персидском договоре порт Энзел передавался Персии. Однако передача порта отрицательно отразилась на положении СССР в Каспийском море, ибо усилила влияние англичан. Ибо в начале мая 1921 г., английское правительство, с помощью остатков белогвардейцев, заняло порт Энзел. Этот порт, представлявший огромную стратегическую ценность для Советской России, 18 мая того же года был взят советским десантом, что привело к капитуляции англичан и их эвакуации. Такая военная операция обезопасила важнейшее для экономики Союза – Каспийское море с его богатейшими нефтяными запасами.

Если следовать логике того времени и интересам Советского Союза в Персии и на Каспийском море, из нескольких версий командировки Юсупа Абдрахманова в эту страну можно предположить – консультирование советских дипломатов и специалистов, участвующих в переговорах по разработке

месторождений каспийской нефти, находящихся в персидской части моря. Возможно, Абдрахманов вез с собой не только письменные распоряжения по отстаиванию интересов советской страны в Персии в борьбе с англичанами, и сам участвовал в переговорах с персидской стороной, но и материально-финансовые средства для особых целей.

Вторая версия, предполагаемая нами, исходит из того, что Абдрахманов был командирован в Персию как представитель управления инспекции Внешторга. Так, первый крупный советский разведчик, бывший начальником восточного сектора иностранного отдела ГПУ, резидентом ОГПУ на Ближнем Востоке, затем бежавший на Запад, Георгий Сергеевич Агабеков (Арутюнов) в своей книге “ЧК за работой” описывает интересную ситуацию в Персии в середине 20-х гг. XX в. Советское правительство выделяло большие средства на покупку у Персии шерсти и хлопка, сахара, нефти и других товаров. При этом лицензии на вывоз товаров в Союз выдавались только тем персидским купцам, которые работали по принципу: “Кто нам помогал в политике, тому мы помогали в экономике. Эти же “купцы” оказывали нам крупные услуги при заключении советско-персидского торгового договора” [6]. Так что вполне возможно, что Ю. Абдрахманову была поручена задача лицензий персидским купцам на поставку необходимых для страны товаров и привлечение их на свою сторону в продвижении советских интересов в Персии.

Третья возможная версия. Учитывая то, что Ю. Абдрахманов хорошо знал арабский язык, был очень коммуникабельным и вызывал доверие у собеседника, возможно, перед ним была поставлена задача внедрения и изучения общественного мнения и восприятия населением политико-экономической ситуации на Ближнем Востоке, в Персии.

Какую миссию Абдрахманов выполнял в Персии мы сможем узнать только тогда, когда откроются российские архивы министерства иностранных дел и комитета государственной безопасности. Все же, мы можем достоверно констатировать, что Юсуп Абдрахманов был первым официально при-

знанным дипломатом Советской Киргизии, о чем свидетельствует заграничный паспорт и письмо Комиссариата иностранных дел СССР. А также выполнил секретное партийное задание, которое было оценено выдвижением его на работу в ЦК ВКП (б) в самый важный и ответственный его отдел, после его заграничной командировки. Представляется, что эта должность была трамплином и проверкой его на способность через некоторое время возглавить Совет Народных Комиссаров Киргизской АССР. Должность председателя совнаркома Киргизской АССР, ставшая вершиной его карьеры, соответствовала его большому опыту, бесценным профессиональным и личностным качествам Юсупа Абдрахманова.

Неизвестные доселе страницы жизни выдающегося партийного, государственного деятеля Юсупа Абдрахманова дополняют биографию его удивительной жизни, безмерной преданности и ответственности в деле строительства социализма, отстаивания интересов Советского Союза. Государственного деятеля, оставившего светлый и благородный след в истории как Союза, так и, особенно, нашей республики.

Литература

1. *Абдрахманов Ю.* Избранные труды / Ю. Абдрахманов. Бишкек: Шам, 2001.
2. Из постановления Политбюро ЦК ВКП (б) – О реорганизации аппарата ЦК. URL: <http://istmat.info/node/30815>.
3. Государственный архив политической документации Кыргызской Республики. Ф.10. Оп. 15. Ед. хр. 22. С. 17.
4. *Никитюк В.А.* Особенности исторического развития Ирана: от буржуазно-демократической революции к “белой” / В.А. Никитюк // Вестник Рязанского гос. ун-та им. С.А. Есенина. 2011. №33.
5. Советско-персидский договор. 26 февраля 1921 г. URL: http://diphis.ru/sovetsko_persidskiy_dogovor-a520.html
6. *Агабеков Г.* ЧК за работой / Г. Агабеков // Приложение к журналу “Отечественные архивы”. Выпуск 1. М., 1992.